

И. А. Арутюнян

Тверь

ПЛЯСОВЫЕ, ХОРОВОДНЫЕ ПЬЕСЫ

В далеком прошлом плясовая песня была неразрывно связана с обрядом и по сути представляла собой ритуальную пляску. Об этом свидетельствуют летописи, описывающие языческие праздники восточных славян, сопровождающиеся неистовыми «скаканиями» участников обряда. Однако на протяжении последних столетий плясовые песни практически утрачивают свое обрядовое значение. Исполнение плясовых песен не требует ни особого ритуального времени и места (их могут петь всегда и везде), ни специфического состава исполнителей. В основном песни эти исполняются во время различного рода застолий и гуляний, на ярмарках и т.д. Иногда плясовые песни попадают и в обрядовый контекст, их могут исполнять на свадьбе или по случаю какого-либо календарного праздника. В разное время плясовым песням аккомпанировали различные инструменты. До введения в деревенский обиход инструментов с фиксированным строем (гармонь, скрипка) долгое время использовались традиционные инструменты, а также «подручные» предметы - бытовые идиофоны. Известны, в частности, образцы исполнения плясовых песен под сопровождение косы, под переборы на стиральной доске или удары по печной заслонке. В Сибири, например, при исполнении плясовых песен для отбивания «такта» употребляли увешанную колокольчиками и бубенцами палку. Для этой же цели использовали обычный гребешок, зубцы которого оборачивали бумагой и дули в них. Украинцы иногда до сих пор танцуют под качалку, которой ударяют по корзине.

Древнейшими из музыкальных инструментов, под игру которых танцевали, являются духовые: свистульки, или свистуны - маленькие инструменты из глины в форме птички или лошадиной головы. Позднее среди музыкальных инструментов, ставших непременным атрибутом традиционных плясовых песен, появляются скрипка, жалейка, гармонь, балалайка.

Так, на юге и хоровод, и пляска являются ведущими жанрами, обладающими практически единым музыкальным стилем: границу между ними, провести сложно. Близость плясовых и хороводных песен в южно-русской традиции проявляется сразу по нескольким параметрам: форма песенной строфы обязательно включает рефрен; стих, как правило, с разным количеством слогов в каждой строке; равносегментный способ музыкально-ритмической организации ♩ (8, 6 или 12 соответственно), равномерное появление ладовых опор; специфические ритмические

приемы, обусловленные развитой хореографией в южнорусской плясовой традиции: дробление первой доли; добавление в ритмический рисунок различного рода асемантических слогов и слов, назначение которых - создать непрерывный плясовой ритм; использование в качестве художественного приема синкоп.

В отечественной фольклористике известна структура стиха по названию характерного русского танца - камаринский (русская, казачок, украинский гопак). Этот танец имеет огромное количество местных названий, связанных с песнями, под которые его исполняют, а отчасти и с характером самого танца. Существуют, например, такие его названия: русские - *трепак, барыня, камаринский, картошку копать, в три ножки*; белорусские. - *галубёц, бычок, лядониха, мяцелица, круцелка*; украинские - *козачок, чумак, тропак, горлиця, в три ноги, рибка, журавель, шёвчик, чабарашика* и др.

Мужской танец состоит, главным образом, из прыжков с приседаниями, сопровождаемых движениями рук и головы. Танец женщин сводится к ритмичной пляске с притоптываниями каблуками и различными поворотами. С начала XX в. в деревнях широко распространились европейские танцы, которые также именуются пляской. Понятно, что данный пласт - это танцевальная культура позднего формирования (как правило, без пения и словесного ряда), имеющая европейские музыкально-стилевые черты. Аккомпанировать таким танцам могут исключительно инструменты с фиксированным и темперируемым строем. Наиболее популярные европейские танцы - это различные *вальсы, марши, польки, краковяк (карковяк), лансье (ланцы), па д'Эспань*. Особняком среди перечисленных танцев стоит *кадриль* - синтетический жанр, состоящий из музыкального, хореографического и часто поэтического элементов. Известны самые разнообразные местные интерпретации кадрили. Любая кадриль, независимо от ее местной модификации, имеет устойчивый набор танцевальных фигур, каждая из которых закреплена за отдельной песней. Таких фигур обычно четное число - 6, 8, 12, и кадриль именуется соответственно 6-зарядной, 8- или 12-зарядной. Известна, например, кадриль «восьмерка» (название танец получил от 8 танцевальных фигур), которая была отмечена в Сибири еще в середине XIX в. Интонационный склад кадрили характеризуется преобладанием частушечно-плясовой мелодики, особенность которой заключается в том, что она состоит только из аккордовых звуков тоники и доминанты и отражает ритм смены этих функций в инструментальном сопровождении.

Из всех песен, связанных с движением, в песенной культуре восточных славян наиболее развитый и разнообразный жанр - хороводы. Он впервые был выделен в самостоятельную категорию собирателями XIX в., которые описывали его как «выражение стихийной силы в стройной

песенной форме. Само слово «хоровод» народного происхождения (от «хороводиться» - толпиться, водиться, знаться с кем-нибудь), хотя имеется и научное его объяснение (греч. *horos* - круговой танец). Хоровод - это совместное пение (песня), сопровождаемое хореографическим или драматическим действием. У этого слова существует много местных, диалектных вариантов - *карагод, каравод, танок, круг, гулянье, улица*. Если хоровод исполняется в избе, он может называться словом, отражающим сам повод для массового собрания - *вечорочные, посиделочные, беседные, игрищные, гуляня*. Участниками хороводов являются, как правило, холостая молодежь и взрослые члены общины (женатые мужчины и замужние женщины), дети же и старики в них не участвуют. Обрядовые хороводы издавна служили своего рода коллективным действием-оберегом: в пределы хороводного круга не могли проникнуть злые духи. Поэтому в первую очередь за хороводом закрепились именно эта магическая функция - выпроваживание всего потустороннего, «чужого» за пределы «своего» пространства.

Абсолютное большинство хороводных и игровых песен имеет четко выраженное дидактическое и нравоучительное содержание. Таким образом в игровой форме молодому поколению передавался определенный нравственный и житейский опыт. Наиболее показательны примеры игр-хороводов «Кто с нами пашенку пахати», «Посеяли девки лен», «Кострома».

Поэтика и образный мир многих хороводных и игровых песен близки лирическим песням. Особенно характерна для них любовно-брачная тематика. Наиболее распространенными являются мотивы выбора себе пары - не старика, а «ровни».

Для хороводов и игровых песен чрезвычайно характерен принцип повтора (как на уровне сюжетных ходов, так и на уровне организации песенной строфы - повторение стиха или отдельных слоговых групп). Специфический признак жанра хоровода - наличие в песенной строфе рефрена. Рефрен является, как правило, обязательным атрибутом хороводной песни, независимо от типа стихосложения поэтического текста. Об этом свидетельствует факт наличия рефрена в севернорусских хороводах, песенные тексты которых сложены, как правило, тоническим стихом. При этом песенная строфа складывается из *основного стиха* и *рефрена*, представляющего собой отдельное ритмическое образование (как правило, слоговую группу). Среди всех музыкальных выразительных средств в хороводных песнях ведущая роль отведена, безусловно, ритму, который организует и согласует между собой и движения (танец), и слово, и музыку. Поэтому вполне естественно, что в хороводах часто встречается такое явление, как равномерная музыкально-ритмическая сегментация напева.

Хороводы существуют практически во всех региональных песенных традициях, этот жанр в каждой из них различен. С продвижением с севера на юг хоровод постепенно становится доминирующим жанром (в южно-русских и белорусских традициях), фактически заменяя собой многие календарные жанры.

Северные хороводы - это довольно медленные, неторопливые песни с минимальным хореографическим оформлением и, как правило, с тоническим стихом. Хороводные песни включались в общее танцевально-игровое действие, называемое круговиной. Круговина составляла обязательную и важную часть беседы. Беседы (вечерины) происходили поздней осенью и зимой в избе, куда девушки приходили с работой - вязаньем, вышиванием, прялками. Круговина начиналась с приходом парней. Ей предшествовали частушки и песни девушек за работой, после круговины начинались танцы и игры. Круговина могла входить и в летние гулянья. Круговина состоит из двух-трех частей - набора (т.е. поочередного включения в круг всех участников беседы, обычно набор проходит под короткие припевки, сопровождающие выбор парнем девушки), круга (т.е. собственно хоровода с исполнением «долгих», т.е. длинных песен). Третьей частью может служить разбор круга с пением особых расхожих песен (или коротких прощальных припевок). Записи круговин с наборно-разборным типом композиции впервые были сделаны и опубликованы еще во второй половине XIX в. П. Шейном.

По образному строю поэтических текстов хороводы делятся на два основных пласта: один из них с аграрно-земледельческими сюжетами и символикой («ярая пшеница» просит поскорее убрать урожай, «пречистая мати зиму замыкала, лето отмыкала» или же «травку выпускала, скотинку кормила», и т.д.); другой пласт - с величальными текстами (ходили три павы, всходили три зори и т.п.). Обычно далее на место этих метафор в текст включаются имена девушек и парней - участников хоровода. Очень распространен и сюжет о трех загадках, которые парень загадывает девке:

- А что горит без поламья?	- Земля горит без поламья,
А что растет без кор(а)ня?	Камень растет без кор(а)ня,
А что бягет без повода?	Вода бягет без повода.

Зачастую хороводы и игры зимнего цикла в западнорусских традициях называют игрищами, что указывает на доминирование игрового компонента. Святочных игр под песню известно немного: «Коза», «Золото хороню» (аналог известной игры в «Колечко»), «Женитьба Тярешки», «Гусак», «Мак», «Хмель», «Ящер».

Южнорусские хороводы отличаются большим разнообразием песенных форм, сюжетов, ритмических решений, поскольку этот жанр практически вытесняет календарные песни и наряду с плясовыми песнями становится доминирующим в регионе. Этим объясняется и «круглогодичная» приуроченность хороводов ко всем календарным праздникам. Их исполняют даже во время Великого поста (*постовые* хороводы). Стих южнорусских хороводных и игровых песен также обязательно содержит рефрен. Особенностью здесь является широкое распространение так называемых асемантических рефренов - состоящих из бессодержательного набора слогов. Самым распространенным припевом является «лѣли, лѣли» («алилѣй-лѣли-лѣли»), поэтому местные певцы называют свои хороводные песни «алилѣиными», «лѣлюшками». Другим специфическим свойством южнорусской хороводной традиции является близость хоровода жанру плясовой песни.